

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОГО БУДУЩЕГО В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ¹

С. Н. Глазачев, О. С. Глазачев, Ю. М. Гришаева

Международная академия наук (Русская секция), Москва, Россия
Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Ecological Culture as a Factor of a Secure Future in the Information Society

S. N. Glazachev, O. S. Glazachev, J. M. Grishaeva

International Academy of Science, Russian Section, Moscow, Russia
Moscow City Teacher Training University, Moscow, Russia

В статье анализируются сущностные особенности информационного общества, акцентируются культурные аспекты информатизации, исследуются проблемы соотношения экологической и информационной культуры в современном социальном дискурсе. *Ключевые слова:* информационное общество, информатизация, экологическая культура, информационная культура, безопасность.

The article analyzes the essential features of the information society, emphasized the cultural aspects of informatization, we investigate the relation between ecological culture and informational culture in contemporary social discourse. *Key words:* information society, informatization, ecological culture, informational culture, safety.

---

*«Человек овладевает природой,
еще не научившись владеть собой».*
(А. Швейцер)

Проблемы кризиса глобальной безопасности сегодня ни у кого не вызывают сомнений. Мир стал небезопасен. Безопасность приобрела статус модного тренда, употребляясь все чаще в разных контекстах: информационная безопасность, экологическая безопасность, национальная безопасность и т. д. В данной статье речь пойдет о культурных вызовах для глобальной безопасности, которые присущи информационному постиндустриальному обществу — обществу, в котором мы сейчас живем: «...в истории человечества наступает информационная эпоха, формируется глобальное информационное общество. Его становление означает переход на более высокий уровень организации жизни и деятельности людей, который мы называем информационной цивилизацией» [15. С.14].

Что же такое информационное общество? Под информационным обществом понимают общество, основанное на «...производстве, распространении и потреблении знаний и информации. Информационное общество подразумевает создание высокоразвитой базы средств передачи и анализа сколь угодно большого объема информации, информационных систем, пост-

янно совершенствуемых и все более доступных широкому кругу пользователей» [12. С. 112].

Для понимания сущности информационного общества приведем ряд его следующих объективных признаков (по Л. А. Попову, Ю. И. Мигачеву, 2009): 1) информация и знания становятся важным ресурсом и подлинной движущей силой социально-экономического, технологического и культурного развития; 2) формируется рынок информации и знания как фактора производства наравне с рынками природных ресурсов, труда и капитала; 3) стремительно растет удельный вес отраслей, обеспечивающих создание, передачу и использование информации; 4) развитая информационная инфраструктура превращается в условие, определяющее национальную и региональную конкурентоспособность не в меньшей степени, чем, например, транспортные коммуникации; 5) развитие и активное внедрение во все сферы деятельности новых информационно-коммуникационных технологий существенно меняет модели экономики и финансов, образования, науки, труда, общественной жизни и отдыха [20. С. 825].

Согласно И. В. Роберт (2010) информатизация, массовая глобальная коммуникация общества — «это глобальный, социальный, культурный, технологический процесс, особенность которого состоит в том, что доми-

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ «Экология человека: фактор культуры. Развитие экологической культуры детей и молодежи в информационном обществе» (номер проекта 13-06-00479).

нирующим видом деятельности в социальной сфере, в науке, образовании, культуре, общественном производстве, бизнесе является сбор, накопление, обработка, хранение, передача, использование, продуцирование информации, осуществляемые на основе современных средств информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) для интенсификации любого труда, в том числе, интеллектуального» [23. С. 6].

Большинство исследователей явления «информатизации» объективно характеризуют его как важное демократическое достижение современного общества (быстрое и доступное каждому пользователю управление информационными ресурсами), в целом позитивно влияющее на все, без исключения, аспекты жизнедеятельности человека. Развитие глобальной сети Интернет, обеспечившей доступ к процессам информатизации огромного количества пользователей, кардинально изменили характер информационно-коммуникационного взаимодействия человечества, основанного на режиме «on-line».

Под информатизацией в широком смысле понимается «...возрастание объема научных знаний и иных сведений, вовлекаемых в сферу труда и другие сферы общественной жизни; социальный процесс повышения престижа информационных наук» [13].

В ФЗ от 25 января 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации» информатизация определена как «организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов».

Ключевым понятием для определения содержания процесса информатизации является понятие «информация». Рассмотрим его более детально.

В рамках системно-кибернетического подхода информация рассматривается в контексте трех фундаментальных аспектов любой кибернетической системы: информационном, связанном с реализацией в системе определенной совокупности процессов отражения внешнего мира и внутренней среды системы путем сбора, накопления и переработки соответствующих сигналов; управленческом, учитывающем процессы функционирования системы, направления ее движения под влиянием полученной информации и степень достижения своих целей; организационном, характеризующем устройство и степень совершенства самой системы управления в терминах ее надежности, живучести, полноты реализуемых функций, совершенства структуры и эффективности затрат на осуществление процессов управления в системе. Само понятие информации обычно предполагает наличие, по крайней мере, трех объектов — источника информации, потребителя информации и передающей среды.

Согласно Г. Бейтсону, информация определяется как «the difference that makes a difference», что значит «небезразличное различие» [1. С. 9]. Заметим, что в настоящее время не существует общепринятого определения понятия «информация» ввиду его неоднозначности и объективной сложности.

Исследователь К.К.Колин в своих многочисленных работах, посвященных изучению проблем философии информации, предлагает с целью выявления ее онтологических и эпистемологических оснований различать в структуре реальности четыре основных компонента: 1) физический мир (ФР); 2) ментальный мир (объективная идеальная реальность, ИР-1); 3) мир продуктов сознания (субъективная идеальная реальность, ИР-2); 4) мир отражения процессов взаимодействия в материальном мире (субъективная идеальная реальность второго рода, ИР-3). Концепция К.К.Коллина построена по аналогии с концепцией «трех миров» К. Поппера, существенно дополняя последнюю в отношении феноменологии и функциональной значимости понятия «информации» в структуре объективной реальности. К. К. Колин выделяет так называемый «четвертый мир», который служит «...своеобразным каналом информационного взаимодействия между физическим миром и миром сознания. Этот мир возникает, по мнению автора, в результате взаимодействия материальных объектов и представляет собой совокупность их взаимных отражений в процессе этого взаимодействия. Автор подчеркивает, что «четвертый мир» служит «...ареной взаимодействия объектов физической реальности между собой». Автор убежден, что если бы этого мира не существовало, то никакие взаимодействия материальных объектов между собой в природе вообще не были бы возможны. [14. С. 141]. Сказанное выше подтверждает, на наш взгляд, физическую природу информации, ее вездесущность (атрибутивность), а также подчеркивает необходимость информационного взаимодействия как условие устойчивого функционирования любой открытой системы (в том числе экосистемы) наряду с вещественно-энергетическим обменом.

В проблемном поле современной социальной экологии, очевидно, информатизация приобретает все большие масштабы («глобальная информатизация»), принимает часто неуправляемый характер, отличаясь структурной и функциональной эклектичностью. Не остается в стороне от этих процессов и образовательная система как система «культурной переработки и адаптации» огромных информационных потоков, трансформирующая их на благо воспитания, духовного становления личности. Идеальная цель образования в информационном (постиндустриальном) обществе — это научить обучающегося оперировать большими объемами информации, делать это максимально эффективно, экономить время. Д. Белл (1999) выделяет существенные черты информационного общества: 1) информация приобретает приоритетное значение по сравнению с другими ресурсами; 2) доминирование информацион-

ного сектора; 3) главной ценностью человека начинает выступать экономия времени, высвобождаемого за счет использования новых компьютерных и телекоммуникационных технологий; 3) информация, знание и профессиональное образование становятся определяющими факторами власти и управления [2. С. 18].

Ряд исследователей, в том числе Е. В. Золотухина-Аболина (1997), В. А. Кутырев (1996), И. А. Гобозов (2000), Н. А. Попова (2014) отождествляют информационное постиндустриальное общество в культурном аспекте с культурой постмодерна, придавая ему явный негативный характер, связанный с тотальной деинтеллектуализацией и дегуманизацией как объективными процессами. Вот как пишет об этом В. А. Кутырев: «...к началу третьего тысячелетия сфера деятельности людей превысила сперва чувственные, а теперь и мысленные возможности людей, трансцендируя в новое состояние, которое в определенном отношении является «постчеловеческим». Собственно (исключительно) человеческая реальность стала частью деятельностной реальности. Мир человека перестал быть равным его дому. Природное бытие людей, физиологические константы их существования (узкий диапазон температур, давления, состава воздуха, в котором мы можем жить) вступают в противоречие с их деятельностной реальностью и при случайном неопосредованном контакте с ней (радиацией, излучением, скоростью) терпят поражение. Из средства жизни наше окружение превращается в предмет переработки и средство труда. В современном мире все меньше мест, все меньше времени, где и когда человек действует как целостное телесно-духовное существо. Это глубинная причина проблем экологии и кризиса гуманизма, его перерастания в трансгуманизм: живое за пределами жизни!». [17. С. 17]

Рассмотрим культурные аспекты информатизации более детально, делая попытку раскрыть предыдущий тезис. Что здесь имеется в виду? Информационное общество — это общество профессионалов, обладающих умениями быстро ориентироваться в информационном поле для достижения своих целей. Возникает вопрос: а как же процесс культуротворчества? Получается, что социальный заказ информационного общества не предполагает создание (наличие) целостной картины мира, интериоризованной через процессы культурной адаптации получаемой извне информации? Вот как пишут об этой проблеме Н. А. Попова и Е. В. Сапрыкина (2014): «Столь долгожданная мечта человечества о свободе и неограниченном доступе к информации, реализовавшаяся в информационном обществе, оборачивается новым беспрецедентным вызовом современности. Перенасыщение и переизбыток информации грозит уничтожению реальности: виртуальность поглотит действительность. Современный человек находится перед информационным и профессиональным выбором, который зачастую самостоятельно осуществить не в силах, и образование, перестав быть основным, а то и единственным источником информации, не

может ему в этом помочь. Образование становится фрагментарным, перестает создавать и воспроизводить социально значимые ценности, смыслы, передавая эту функцию масс-медиа и Интернет. Это ведет, в свою очередь, к аксиологической катастрофе, то есть неспособности человека к формированию устойчивых жизненных ориентиров, психологической нестабильности, рассогласованности в поведении человека» [21. С. 104].

Следует заметить, что данная проблема находится сегодня и в фокусе внимания мирового сообщества, о чем говорит содержание Всемирного доклада ЮНЕСКО «К обществам знания» (Париж, 2005) [18]. В докладе ставится проблема ценности знания в информационном обществе: «...Итак, хотя сегодня мы присутствуем при формировании мирового информационного общества, в котором технологии позволили значительно увеличить объемы доступной информации и скорость ее передачи, нам предстоит пройти долгий путь, ведущий к настоящим обществам знания (курсив мой — Ю. Г.). Информация, даже если она может быть «улучшена» (например, путем устранения помех или ошибок при передаче), не обязательно имеет правильное осмысление. И пока в мире не все будут иметь равные возможности в области образования, в вопросах доступа к информации, и ее здоровой и критичной оценки, ее анализа, сортировки и включения наиболее интересной ее части в базу знаний, информация будет оставаться только набором невразумительных сведений. И многие тогда осознают, что не они владеют информацией, а наоборот, она овладела ими». Отметим, что в данном докладе представляет интерес подход к определению «обществ знания» именно во множественном числе, что подчеркивает существо важной проблемы, возникшей в русле формирования т. н. информационного общества — унифицированного общества, лишеного культурной самобытности. Следствием данного процесса выступает рассогласование стереотипов мышления личности, фрагментарность образования, его поверхностный характер. Образование есть степень приобщения человека к культуре. В «обществах знания» стремление к культурной самоидентификации представляется одним из важных социально-экологических аспектов жизнедеятельности, задач формирования личности.

Поскольку образование в широком смысле представляет собой процесс освоения личностью культурного опыта предшествующих поколений, то в современных условиях информатизация как процесс накопления, хранения и передачи информации выступает в качестве главного инструментального средства образования отдельной личности. Очевидно, что передача и индивидуальное присвоение культурного опыта не тождественны передаче информации. [10], [11] Другими словами, информация не есть сама по себе «знание». Какие процессы предопределяют трансформацию потока информации в систему знания? Каковы механизмы этих процессов? Можно ли говорить о по-

ложительной корреляции между объемами и доступностью информации и качеством знаний? Доступность информации в глобальной сети создает сегодня иллюзию «быстрого» или «легкого» образования. Очевидно, что здесь возникла подмена процесса интериоризации личностью культурного опыта процессом «поверхностного ознакомления» с предметной (не всегда достоверной) информацией (И. В. Вагнер, 2013) [3].

Важно понимать, что среда — это ресурс для развития, требующий освоения информации, перевода ее в знание, а не готовый набор знаний. Личность сама руководствуется ценностными установками и использует те части ресурса, которые необходимы ей в данных условиях: «...информация не преодолевает сама по себе противоречия между духовной и материальной сферами жизни общества, не одухотворенная человеческой эмоциональностью, его интеллектуальной работой, она не способна двигать вперед человеческую культуру» [12. С. 113]. Данный тезис подтверждается в полной мере определением собственно экологической культуры как «внутренней детерминанты деятельности, гармонизирующей отношения между человеком и природой» (С. Н. Глазачев, О. Н. Козлова, 1997) [7], (С. Н. Глазачев, С. С. Кашлев, А. А. Марченко, 2004) [6], (С. Н. Глазачев, 2013) [8]. Черникова Н. А. в своем диссертационном исследовании на тему «Духовность человека в контексте экологической культуры» (Ставрополь, 2006) указывает на то, что экологический кризис усугубляется сегодня кризисом духовного в человеке, кризисом воспитания. Человек не успевает преобразовывать свою культуру в соответствии с теми изменениями, которые сам же вносит в мир и природу. Решение всех этих проблем должно исходить, прежде всего, из изменения аксиологических приоритетов человека, возрождения его внутренней духовной сущности. В данном контексте весьма актуальным представляется целенаправленное формирование экологической культуры человека в единстве научно-познавательного и духовно-нравственного компонентов.

Какие еще социально-экологические угрозы безопасности несет неконтролируемая информатизация? По мнению Л. А. Котуранова «...одна из главных проблем заключается в том, что информация, неадекватно отражающая окружающий мир, воздействуя на психику человека, приводит к асинхронизации процессов мировосприятия. В результате процесс взаимодействия личности с окружающей средой (материальной, социальной, информационной) приобретает взаиморазрушительный характер. По мере нарастания интенсивности информационного воздействия на личность деструктивные последствия становятся все более и более значительными, следовательно, под угрозой оказывается как целостность и сохранность самой личности, так и стабильность всего общества» [16].

В современном социуме человек превратил информацию не только в инструмент общения, но и в

мощный инструмент управления индивидуальным и общественным сознанием вплоть до констатации угрозы нормальной жизнедеятельности, что отражается в содержании таких сравнительно недавно появившихся научных понятий как «информационная безопасность среды», «информационное загрязнение» и проч.

Нельзя не сказать и о проблеме информационной глобализации, под которой понимается «...происходящая в контексте процесса формирования глобального (всемирного) экономического и финансового рынков стандартизацию и унификацию информационных потоков, а также условий распространения и потребления информации, стратегии медиаменеджмента и рекламной экспансии с целью удешевления их производства в интересах транснациональных корпораций. Навязываемые в качестве образца, эталоны контента глобальных информационных потоков, а также схемы проведения рекламных политических PR-кампаний, вступают в противоречие с культурной самобытностью производства и сельского хозяйства, образа жизни, традиционных норм, ценностей и духовных идеалов народов разных стран с так называемыми локальными ценностями» [22].

В связи со сказанным выше считаем необходимым акцентировать важность и своевременность области исследования новой молодой науки — информационной экологии — науки, изучающей «...закономерности влияния информации на формирование и функционирование человека, человеческих сообществ и человечества в целом, на индивидуальные и общественные взаимоотношения с окружающей информационной средой, а также межличностные и межгрупповые информационные взаимодействия, что приобретает все большее значение в ноосферном обществе» [19]. Приведем некоторые термины, относящиеся к проблемному полю информационной экологии и характеризующие направления соответствующих исследований: информационная культура, информационное загрязнение, информационная бедность, информационное неравенство, культурная агрессия, коллективная и личностная инфантильность, экранная культура, клиповое мышление и т. д.

Под информационной культурой мы понимаем «...совокупность норм, правил и стереотипов поведения, связанных с информационным обменом в обществе» [24].

Вполне очевидно, что одной из главных задач информационной экологии выступает реализация идеи безопасности («необходимой предосторожности») в информационном обществе через формирование экологической культуры в широком смысле. В данном контексте уместно определить экологическую культуру как «меру и способ реализации и развития сущностных сил человека, экологического сознания и мышления в процессе духовного и материального освоения природы и поддержания ее целостности» [9]. В указанном определении ключевое понятие — «целостность». Целостность с позиций эколога есть ненарушенность взаимосвязей в системе, их устойчивость. Важно понимать и ценить

именно целостность. Экологический кризис есть кризис недопонимания ценности целостности глобальной экосферы (или локальной экосистемы — масштабы «эко» — не имеют значения). Какова здесь роль информации? Информация, думается, принимает участие (наряду с веществом и энергией) в «выстраивании» целостности. В информационных потоках — «мире отражения процессов взаимодействия в материальном мире (субъективной идеальной реальности второго рода, ИР-3)» по К. К. Колину (2013), — заключается, как нам видится, «качество материала», из которого выстраивается целостность. «Качество материала» как качество информации. Качество культурной адаптации информации человеческим обществом. Это и достоверность, и духовно-нравственный посыл, и рациональность (не прагматичность).

Литература

1. Бейтсон Г. Разум и природа: неизбежное единство. М: КомКнига, 2007.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999.
3. Вагнер И. В. Экологическая культура личности в информационном обществе: развитие проблемного поля исследований // Вестник Международной Академии Наук (Русская секция). 2012; 1: 25—28.
4. Вагнер И. В. Уроки экологической этики. Гуманитарно-экологическое образование: Монография: LAMBERT Academic Publishing, 2012. 261 с.
5. Вагнер И. В., Глазачев О. С., Глазачев С. Н. Фактор культуры в проблемном поле экологии человека: информационное общество и экологическая культура // Вестник МГТУ им. М. А. Шолохова: серия «Социально-экологические технологии». — М., 2013; 2: 21—28.
6. Глазачев С.Н., Кашилев С.С., Марченко А.А. Экологическая культура учителя: методическая система, педагогические технологии, диагностика. М: Горизонт, 2004.
7. Глазачев С.Н., Козлова О.Н. Экологическая культура. М: Горизонт, 1997. 171 с.
8. Глазачев С. Н. Экологическая культура в международной парадигме развития // Вестник МГТУ им. М. А. Шолохова: серия «Социально-экологические технологии». М., 2013; 1: 5—12.
9. Глазачев С. Н. Экологическая культура и образование в меняющемся мире / Экологическая культура и образование: опыт России и Югославии. Серия: ЭКОС: Россия+Европа / Под ред. С.Н.Глазачева, В.И.Данилова-Данильяна, Д.Ж.Марковича. — Рязань. — 1998.
10. Гришаева Ю. М. О роли информации в проектировании индивидуального образовательного пространства // Материалы международной научно-практической конференции «Инновации в профессиональном образовании». — Тюмень, 2013: 137—140.
11. Гришаева Ю. М. Социокультурное и информационное пространство мегаполиса как фактор воспитания экологической культуры детей и молодежи // Вестник Международной академии наук. Русская секция», 2013; 1: 29—31.
12. Информационное общество: проблемы становления и закономерности развития Монография / В. Н. Гончаров, А. М. Ерохин, О. Ю. Колосова. — Новосибирск: Изд. ЦРНС, 2014. 184 с.
13. Исследовательская деятельность. Словарь / Авт.-сост. Е. А. Шашенкова [Электронный ресурс]. — М. Перспектива, 2010. — Режим доступа: <http://didacts.ru/dictionary/1003/word/informatizacija>.
14. Колин К. К. Философия информации и структура реальности: концепция «четырёх миров» // Знание, понимание, умение. М. 2013; 2: 136—147.
15. Колин К. К. Философия информации и современное научное мировоззрение // Современные информационные технологии и IT-образование. — М. 2014; 10: 13—20.
16. Котуранов А. А. Различия концептуальных подходов в информационной экологии // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XII Всероссийской научной конференции. — Калуга, 3—5 апреля 2007 г. Калуга: Изд. «Полиграф-Информ». 2008: 368—371.
17. Кутырев В.А. Бытие или ничто. СПб: Издательство «Алетейя», 2009. 496 с.
18. К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf> (дата обращения 19.05.2015 г.)
19. Парахонский А. П., Еремин А. Л. Проблемы информационной экологии в ноосфере // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. Пенза: Изд. Дом «Академия естествознания», 2009; 7: 8.
20. Попов Л. А., Мусаев Ю. И. Информационное общество: проблемы развития, культуры, экологии и права // LEX RUSSICA=РУССКИЙ ЗАКОН. М: Изд-во: ООО «НБ-Медиа», 2009; 4: 829—836.
21. Попова Н. А., Сапрыкина Е. В. Постмодернистские тенденции в образовании в контексте информационного общества // Гуманитарные и социальные науки. — Ростов-на-Дону, 2014; 4: 99—108.
22. Психология общения. Энциклопедический словарь под общ. ред. А.А. Бодалева [Электронный ресурс]. М. Изд-во «Когито-Центр», 2011 г. Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/1095/word/informacionaja-globalizacija>.
23. Роберт И. В. Развитие дидактики в условиях информатизации образования Ученые записки ИИО РАО, 2010; 33: 6.
24. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/382/

Сведения об авторах:

Глазачев Станислав Николаевич — доктор педагогических наук, профессор, академик-секретарь Отделения экологии Русской секции Международной академии наук, Москва

Глазачев Олег Станиславович — доктор медицинских наук, профессор, Вице-президент Русской секции Международной академии наук, Декан по работе с иностранными обучающимися ПМГМУ им. И. М. Сеченова, E-mail: glazachev@mail.ru

Гришаева Юлия Махайловна — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник НОЦ ТЭКО МГТУ им. М. А. Шолохова, Email: j.m.g@mail.ru